

поэзией в разнообразных проявлениях этой связи. Статья „Историческая литература XI—нач. XV в. и народная поэзия“ подводит итоги изучения этих связей на материале исторических повестей и летописания и показывает, что историческая тема давала возможность проникновения в литературу народной оценки событий, народных „чаяний и ожиданий“, народного отношения к роли человека в жизни, и эта подлинная народность литературы являлась в древней Руси закономерной причиной сближения литературы и народной поэзии также и в художественном методе отражения действительности. Вместе с тем народность литературы определяла и направление, в каком ведущие памятники исторического повествования становились „величайшей активной силой“.

В свете учения о литературе феодального периода как о надстройке, определяемой феодальным строем общества, служащей этому строю, должен быть заново пересмотрен весь вопрос о так называемых областных литературах: переоценка значения „областных тенденций“ до сих пор наблюдается и в отдельных исследованиях, и в сводных работах по истории древне-русской литературы. Статья „Идеологическая борьба в Псковской литературе в период образования Русского централизованного государства“ ставит своей задачей показать, на примере псковской литературы XVI в., что „в каждой из областей шла напряженная политическая борьба сторонников и противников объединения Руси под державою великого князя московского. И эта борьба была одной из форм классовой борьбы; ее корни отнюдь не отвлеченно «областные»“.

Характеризуя отношение надстройки к базису, И. В. Сталин называет надстройку „величайшей активной силой“, которая „активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы“¹. Это определение надстройки как „величайшей активной силы“ настоятельно требует от литературоведов особого внимания к выяснению общественной роли художественной литературы.

В области изучения древне-русской литературы эта проблема разработана слабо. Сосредоточившись на вопросах „отражения“ литературой исторической действительности, исследователи оттеснили на второй план эту важнейшую задачу — раскрытия движущей силы литературы. Само собой разумеется, что основное внимание должно быть направлено на изучение в этом плане той части литературы, которая, вместе с передовыми идеями и теориями, служит интересам передовых сил общества, тех сил, которые „развиваются, имеют будущность,

¹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.